

хребта, уже не предстояло видѣть подобныхъ гигантовъ—взамѣнъ ихъ; утомительно-однообразная пустыня залегла болѣе чѣмъ на тысячу версть въ поперечникѣ...

Опередивши немного караванъ, я выбралъ болѣе открытое на перевалѣ мѣстечко и отсюда нѣсколько минутъ пристально смотрѣлъ на великолѣпную панораму позади оставшихся горъ. Оба хребта—Сѣверно и Южно-тэтунгскій раскидывались передо мною и убѣгали вдаль на западъ, теряясь въ легкомъ синеватомъ туманѣ, наполнявшемъ атмосферу. Невдалекѣ къ сѣверу, высилась скалистая вершина Гаджура, неокутанная, противъ обыкновенія, облаками. Внизу, подъ самыми моими ногами, темнѣло глубокое ущелье, а множество другихъ ущелій, большихъ и малыхъ, близкихъ и далекихъ, бороздили горы, извиваясь во всевозможныхъ направленіяхъ. На сколько хваталъ глазъ, все было перепутано, изломано, исковеркано... Тамъ и сямъ, на общемъ зеленомъ фонѣ горъ, выдѣлялись болѣе темныя площади лѣсовъ и кустарниковъ или голыя желтовато-сѣрыя скалы. Любовались глаза, радовалось сердце. Но, въ то же время, грустное чувство охватывало душу при мысли, что сейчасъ придется надолго, быть можетъ навсегда, разстаться со всѣми этими прелестями. О! сколько разъ, при своихъ путешествіяхъ, я былъ счастливъ, взбираясь на высокія горныя вершины! Сколько разъ завидовалъ пролетавшему тамъ мимо меня грифу, который можетъ подняться еще выше и созерцать панорамы, еще болѣе величественныя. Лучшимъ дѣлается человѣкъ при подобной обстановкѣ; словно, поднимаясь въ высъ, онъ отрѣшается отъ своихъ мелкихъ помысловъ и страстей. И надолго, на цѣлую жизнь, не забываются подобныя счастливыя минуты...

Переходъ до
г. Да-и-гу.

Въ горахъ Сѣверно-тэтунгскихъ мы также не нашли прежняго безлюдья; наоборотъ, здѣсь теперь почти вездѣ кочевали тангуты, а черезъ перевалъ, назадъ и впередъ, ѣздили китайцы. Послѣдніе встрѣтились намъ въ достаточномъ числѣ на р. *Чагрынь-голь*, хотя все-таки здѣсь еще много было разоренныхъ дунганами китайскихъ фанзъ и заброшенныхъ полей. По долинѣ Чагрынь-гола мѣстами разставлены были китайскіе пикеты, которые охраняли, да вѣроятно и теперь охраняютъ большую колесную дорогу изъ г. Ланъ-чжеу на Хуанъ-хэ, черезъ г. Пинъ-фанъ-сянь въ города Лянъ-чжеу, Ганъ-чжеу и далѣе въ западный край. Дорога эта служитъ главнымъ и при томъ единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія Западнаго Китая съ при-Тянь-шаньскими землями.

Къ сѣверу отъ того же Чагрынь-гола до крайняго, къ сторонѣ Ала-шаня, хребта залегаетъ холмистое степное плато съ среднею абсо-